

Но чего ей бояться? Если бы они хотели поймать ее, летящую на своем белокрылом единороге в пушистых облаках, смогли бы ли они, даже если бы захотели? Хозяин 50000 волшебных зверей, повелитель Города Эльфов, хозяин Короля Озверевших – все это только укрепляло эту уверенность!

Конечно, для такого отброса, как она, она не станет раскрывать свои карты в начале игры. Другая причина, почему она осмелилась быть такой высокомерной, заключалась в Цинь Фейране. Этот лис явно раскусил замысел премьер-министра, и изначально у него было время остановить этого военачальника после того, как он выступил, но вместо этого притворился тихоней. Думаю, она обязательно отомстит ему! Верно, она побьет его!

Цинь Синлуо почувствовал слабость. Этот парень на самом деле рассказал своему старшему брату-лису, что она знает боевые искусства! В противном случае, когда этот некомпетентный отброс вошел во дворец и был спровоцирован практиком, два брата определенно остановили бы его. Хм, ее разыграли! Думая об этом, он крепче сжал кулаки.

«Айо, Цянь'Эр, будь немного мягче! Это очень рискованно и жестоко с твоей стороны! Если ты хочешь такого, ты можешь сделать это, когда мы вернемся домой!» Цинь Синлуо с жалостью сказал Лу Шицянь.

Его слова прозвучали как бомба. Все вздрогнули, а некоторые чуть не упали.

Рискованно? Жестоко?

Баах!

Можно было хорошо вообразить, что «это» означало, если закрыть глаза.

Губы Лу Шицянь дрогнули, и она быстро отшатнулась от него. Она холодно сказала: «Ты не сделаешь этого. Даже если ты залезешь ко мне в постель, я вышвырну тебя вон».

... Тишина, абсолютная тишина!

Некоторые старые чиновники тряслись как сумасшедшие, желая, чтобы им удалось вбить в нее хоть немного здравого смысла.

Бог Войны Цинь Синлуо пробирается в постель ... О, боже! Должно быть, у них проблемы с ушами!

Глаза Цинь Синлуо опасно загорелись, стреляя кинжалами. Казалось, он вот-вот сорвется.

Премьер-министр снова встал: «Ваше Величество, этот некомпетентный отброс запятнал этот священный зал своими словами! Пожалуйста, накажите ее!»

Цинь Фейран загадочно улыбнулся: «Я думаю... что она вовсе не бездарна?»

Тело премьер-министра напряглось, когда он задумался, какое неправильное лекарство принял сегодня Император.

«Отбросив моего любимого командира одним ударом, разве ее «способности» не достаточно сильны?» Цинь Фейран намеренно подчеркнул слово «способности». Выражение его лица было еще более необъяснимым.

Те чиновники, которые любили угадывать мысли своего Императора, вздрогнули, сглотнув слюну. Они посмотрели на Лу Шицянь, затем на Цинь Синлуо, но не посмели взглянуть на Императора. Что если ... ни за что, верно?

Лу Шицянь, наконец, поняла, почему Цинь Синлуо так любил играть. Какой у тебя старший брат, таким и ты будешь.

Цинь Фейран сказал: «Премьер-министр, как насчет этого? Сегодня вечером будет банкет, на котором могут присутствовать все фигуры выше четвертого ранга. Лу Шицянь очень искусна, победив командира четвертого ранга. Что вы на это скажете?»

Премьер-министр пообещал, но его взгляд устремился на военачальника.

«Ваше Величество, я недоволен. Я хочу бросить ей вызов!» Встал и воскликнул практик 4 Ранга.

Глаза Цинь Фейрана потемнели.

В деле относительно Империи Сун было две фракции. Одна фракция во главе с Лу Нинсян выступала за войну, и большинство ее сторонников были военными командирами. Другая фракция с премьер-министром в качестве главного представителя выступала за мир, причем большинство ее сторонников были учеными. В момент падения Лу Нинсян щупальца премьер-министра вторглись в армию.

Причина, по которой они сражались против Лу Шицянь, заключалась в том, чтобы подавить умы фракции или продемонстрировать свои силы. Однако из уст в уста передавались слухи о некомпетентной женщине и талантливом младшем брате, но что было правдой? Цинь Фейран решил поверить своему младшему брату, но он надеялся, что она его не подведет.

Губы Лу Шицянь слегка скривились. Конечно же, эту награду было нелегко получить. Прежде чем получить ее, она должна была позаботиться кое о чем!

«Я принимаю твой вызов!» Лу Шицянь отбросила свою длинную мантию за спину и встала в позу «Поющего Весеннего Кулака». Люди Цинь делали упор на боевые искусства, и способность победить их в этой области заслуживала их уважение!

Однажды Лу Шицянь прошла строгую и жесткую подготовку по боевым искусствам в другом мире, включая Восемь Китайских Экстремальных Кулаков, Багуачжан, Кулак Тайцзи, Поющий Весенний Кулак и так далее. Она также изучила Японский Кулак Пустоты, Даолиу и Корейский Тхэквондо. Ее познания в боевых искусствах были определенно самыми сложными и широкими во всем мире. Однако она чувствовала, что китайские боевые искусства все же были самыми эффектными.

Она использовала «Поющий Весенний Кулак»: следуя своей собственной воле, твердо стоя на земле!

Тот военачальник 4 Ранга побежал вперед со вспышкой убийственного намерения. Лу Шицянь просто подставила ему подножку и махнула рукой, лишив его возможности двигаться.

Ее движение было очень плавным, из-за чего многие со стороны с нетерпением наблюдали за происходящим.

Естественно, как можно было не удивляться боевому искусству, которому обучались тысячи

людей? В сочетании с удивительной магической силой, которая существовала в этом мире, эффект был поразительным.

«Я также преподам тебе урок!» Бородатый мужчина с выпирающими мускулами вышел из толпы военных. Он служил в составе авангарда и был практиком 5 Ранга, сильным и мощным, строго следуя приказам. Он увидел изысканный ход Лу Шицянь и его боевой настрой возрос.

Лу Шицянь небрежно поманила его: «Пожалуйста!» Ее темперамент был высокомерным, что вызывало восхищение других.

Этот большой человек использовал длинный металлический прут, который был чрезвычайно мощным.

«Почему ты не используешь оружие?» Большой человек удивленно спросил.

Лу Шицянь холодно ответила: «Нет необходимости, но ты можешь».

Ее поза изменилась. Естественно, это был Багуачжан!

Кулак Багуа содержал яростные действия и имел множество вариаций между нападением и защитой. Можно сказать, что это был металл против металла, сила против силы, чтобы увидеть, кто победил!

Этот здоровяк взмахнул своим прутом. Это было так сильно, что даже воздух сжался! Он действительно не вызывал сострадания. Первоначально состязания были рассчитаны на использование полной мощи, чтобы ты мог найти свои недостатки и не потерять свою жизнь на поле битвы!

Лу Шицянь стабилизировала свое положение и одной рукой схватила этот металлический прут. Она повернулась и ударила ногой, опрокинув здоровяка на землю!

Глаза военнослужащих вспыхнули!

Сначала была рука, сбившая с ног, передача мощи между ними была удивительной. Затем были ноги, которые использовались даже лучше, чем рука, и они смогли сделать трещину в нападении противника и заставить его врасплох. Военные были поражены этим проявлением мастерства. Все больше и больше они стали хрустеть костяшками пальцев и вытягивать ноги. Нет необходимости просить совета, это просто соревнование в ударах! Это был шанс для улучшения, когда ты встречал хорошего противника!

«Тогда я также буду просить наставления!» Еще один стройный, высокий, красивый молодой человек вышел из толпы военных. Он был гением в боевых искусствах. В возрасте 26 лет он стал Мастером Боевых Искусств 6 Ранга. Его темперамент был довольно холодным, но вызывал восхищение у множества людей. Его также считали «близнецом» Цинь Синлуо и лицом героев молодого поколения. Надежда чиновников двора: Дунчуан Куайсу!